

Серия «Классика библеистики»
Золотой фонд русской библеистики

Николай Никанорович
ГЛУБОКОВСКИЙ

ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ ЗАКОН ПО ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЮ, ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ И ДОСТОИНСТВУ

Первоначально опубликовано:
Путь, 1928, № 10, с. 43–52

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской духовной
академии (www.bible-mda.ru) и Региональный
фонд поддержки православного образования и
просвещения «Серафим» (www.seraphim.ru), 2005.

Кафедра
библеистики
МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2005

ВЕТХОЗАВѢТНЫЙ ЗАКОНЪ ПО ЕГО ПРОИСХОЖДЕНІЮ, ПРЕДНАЗНАЧЕ- НІЮ И ДОСТОИНСТВУ — СОГЛАСНО ГАЛ. III 19-20.

Τί οὖν ὁ νόμος; τῶν παραβάσεων χάριν προσετέθη ἄχρις οὗ (ἀν) ἔλθῃ τὸ σπέρμα ὃ ἐνήγγελλται, σωταρεῖς σί ἄγγ ἔλων, ἐν χειρὶ ρεσίτον ὁ δὲ μεσίτης ἑνος οὐκ ἔστω, ὁ δὲ θεὸς εἰς εστώ.

Ветхозавѣтный законъ, данный народу Израильскому на Синаѣ чрезъ Моисея, являлся откровеніемъ воли Божіей и долженъ былъ служить спасенію людей. Однако, — съ христіанской точки зрѣнія, — фактически получилось совсѣмъ обратное, и убѣжденные законники отвергли спасительную благодать Христова избавленія. Это создало для человѣческой совѣсти мучительную загадку, требовавшую разрѣшенія въ интересахъ *огражденія* самаго христіанства. Касаясь ея неоднократно, св. Апостоль Павелъ съ особенною отчетливостью выдвигаетъ этотъ предметъ въ Гал. III, 19-20 и предлагаетъ принципиальное освѣщеніе.

I.

Уже въ самомъ началѣ вопросительною формой прямо подчеркивается, что рѣчь идетъ не о причинѣ и цѣли, а о самомъ существѣ закона, каковъ онъ есть по своей природѣ. Чѣмъ же былъ «этотъ

законъ» (*ὁ νόμος*), — не просто всё́мъ извѣстный, но и наиболѣе соотвѣтствующій подобному достоинству? Отвѣтъ гласитъ: *τῶν παραβάσεων χάρις προστίθη*. Тутъ отмѣчается, конечно, лишь положительное дѣйствіе, которое долженъ былъ исполнять законъ въ мірѣ — наряду съ другими божественными факторами. Иначе не зачѣмъ и вводить, поскольку — вмѣсто отрицательнаго вліянія — проще было бы ослабить парализуемую имъ силу. Поэтому нарѣчный предлогъ *χάρις* имѣетъ оттѣнокъ (содѣйствія «въ пользу») чего-либо такого, что здѣсь получаетъ новую опору для своего продолженія и развитія.

Этимъ естественно колеблется старинное мнѣніе (св. Іоанна Златоуста и многихъ другихъ древнихъ комментаторовъ: блаж. Теофилактъ, Икуменія, блаж. Іеронима и др.), что «законъ былъ вмѣсто узды», дабы сдерживать и тѣмъ постепенно устранять и уничтожать преступленія. Напротивъ, его предназначеннымъ служеніемъ почитается благоприятная роль для *τῶν παραβάσεων*.

По самому смыслу и согласно употребленію у Апостола (Рим. II. 23. IV, 15. V, 14, Евр. II, 2. IX, 15), терминъ *παραβάσις* означаетъ не грѣхъ вообще, а специальное *преступленіе* точно формулированной и строго повелительной нормы, нарушеніе ея юридической обязательности. Слѣдовательно, этотъ попираемый принципъ долженъ уже быть въ наличности, чтобы возможно было недозволенное *пре-хождение* черезъ него. Но таковымъ для сыновъ Израиля всегда былъ именно законъ, почему и «преступленіе» для ветхаго завѣта (Евр. IX, 15) обусловливается бытіемъ закона (Рим. IV, 15) и въ самомъ своемъ обнаруженіи неразрывно связывается съ нимъ (Рим. II, 23, 25, 27. Іак. II, 9, 11). Значитъ и въ анализируемомъ текстѣ мыслится законническія предписанія Моисеевы, какъ объектъ правонарушеній.

III.

Отсюда находимъ, что законъ привзошелъ не безъ того, чтобы его нарушали. Тогда въ исполнителяхъ необходимо допускается сила сопротивленія законнической корректности, если все усердіе ихъ разрѣшается одной клятвой (Гал. III, 10). Только эта сила пріобрѣтаетъ теперь опредѣленную форму законопреступности. Ясно, что это — бывший ранѣе грѣхъ, котораго законъ не вызываетъ, а уже предполагаетъ. И фактически «и до закона грѣхъ былъ въ мірѣ» (Рим. V, 13). Не менѣе безспорно, что онъ и не отъ закона (Рим. VII, 7), ибо послѣдній лишь освѣщаетъ его по морально-юридической преступности и здѣсь служить средствомъ познанія грѣха, какъ именно грѣха (Рим. III, 20). Тутъ всѣ темныя пожеланія и смутныя влеченія плотяности получаютъ особую энергичность и становятся ясными по своей грѣховности. Ранѣе они были въ скрытомъ, апатичномъ, какъ бы мертвенномъ состояніи, а теперь оживаютъ (Рим. VII, 8, 9) въ видѣ активной противозаконнической борьбы и вполнѣ постигаются съ этой стороны, въ силу чего и Апостоль говоритъ о себѣ: *похоти не въдахъ, аще не бы законъ глаголахъ: не похощеши* (Рим. VII, 7). Бывшій прежде закона невмѣняемымъ юридически (Рим. V, 13), какъ унаслѣдованное свойство падшей природы человѣческой, — грѣхъ дальше дѣлается уже *попремногу* грѣшенъ. (Рим. VII, 13). Въ этомъ смыслѣ законъ бываетъ «силою грѣха» (I Кор. XV, 56), ибо, раздражая проданныхъ ему рабовъ (Рим. VII, 14), онъ своимъ пришествіемъ умножаетъ прегрѣшенія (Рим. V, 20) въ качествѣ актовъ антиномистическихъ, влекущихъ за собою проклятіе или осужденіе смерти.

IV.

По всему ясно, что законъ, рассчитанный «въ пользу преступлений», предполагаетъ уже существующую наличность сродной грѣховной стихіи въ человѣкѣ. Посему о немъ и сказано *προσ-ετέθη* — при-ложенъ сверхъ и въ добавленіе къ бывшему, откуда неизбѣжнымъ результатомъ бываетъ усиленное возбужденіе и специальное функціонированіе раннѣйшей грѣховности. Такъ — по опытамъ исторіи — было фактически, и Апостольскій раскрываетъ намъ, что это совершилось не вопреки законоизрекающей волѣ, разъ все предусматривалось въ самомъ началѣ, когда законъ былъ данъ ради его преступлений, чтобы грѣховныя влеченія были познаны и поняты, какъ непреодолимыя въ своемъ прогрессивномъ умноженіи для всѣхъ людей.

Если же непремѣннымъ предвареніемъ и обязательнымъ условіемъ водворенія закона должна быть наличность соотвѣтственной ему величины, то онъ не есть учрежденіе ни исконное, ни вѣчное, а возникаетъ и прекращается вмѣстѣ съ появленіемъ и исчезновеніемъ своего двойника. Но извѣстно, что грѣхъ — историческаго происхожденія и подлежалъ упраздненію по реализаціи обѣтованія. Поэтому для закона имѣется точный предѣлъ бытія въ «пришествіи сѣмени, къ которому относилось обѣтованіе» по своему исполненію. Это — нѣчто позднѣйшее и при томъ такое, чѣмъ законъ анулируется по уничтоженію обуславливающаго грѣха. Тогда незыблемо, что обѣтованное сѣмя есть Христосъ (Гал. III, 16) при Которомъ «прейде сѣнь законная».

V.

Таковы границы для бытія и дѣйствія закона. Лишь въ нихъ онъ обладаетъ временною и огра-

ниченною важностью, при чемъ его историческія достоинства неоспоримы. Законъ, будучи откровеніемъ воли Божіей, былъ опубликованъ въ этотъ достоинствѣ съ характеромъ юридически-принудительнаго постановленія, обязательнаго къ неуклонному исполненію (*δυναταγείς*). Это его свойство обезпечивалось и посредничествомъ Ангеловъ, на присутствіе которыхъ указывали всѣ чудныя знаменія при Синаѣ (ср. Псал. СVІ, 4) какъ греческіе переводчики LXX свидѣтельство о нихъ усматривали во Второз. XXXIII, 2, читая: *ἐκ θεζουον αὐτοῦ ἄγγελοι μετ' αὐτον* (по-славянски: «Господь отъ Синаи приде, и явися отъ Сіира намъ и приспѣ отъ горы Фарани, и *приде со тмами святыхъ, одесную Его Ангели съ Нимъ*»). Это вѣрованіе свойственно и іудейству (судя по Іосифу Флавію, Филону, Книгѣ Юбилеевъ) и первохристіанству, гдѣ еще архидіаконъ Стефанъ обличалъ жестоковѣрныхъ іудеевъ (Дѣян. VII, 53), что они приняли законъ «устроеніемъ ангельскимъ» (*εἰδ διαταγὰς ἀγγελων*), и — не сохранили. Такое участіе безплотныхъ небесныхъ духовъ христіанскій первоученикъ считалъ символомъ славы закона, какъ и посланіе къ Евреямъ (II, 2) принимаетъ его за вѣрную поруку твердости ветхозавѣтнаго слова, преступленіе и ослушаніе коего влекли за собою праведное воздаяніе. Съ другой стороны, и послѣднимъ посредникомъ Синайскаго закона былъ Моисей, ибо Господь вручилъ скрижали завѣта вождю Израильскому (Исх. XXXI, 15), который и принесъ ихъ народу въ своихъ рукахъ (Исх. XXXII, 15). Посему фактически законъ былъ данъ «рукою Моисея» (Лев. XXVI, 46), а это былъ великій пророкъ, отмѣченный особымъ благоволеніемъ Божіимъ въ сіяніи лица его (2 Кор. III, 7).

Все это громко говоритъ о величій закона. Апостоль нисладо не отрицаетъ этого историческаго отличія, но по нему отпредѣляетъ дѣйствительное

достоинство Синайскаго института. Въ немъ воля Божія не достигала людей прямо, и даже содѣйствіе ангельское сопровождалось активнымъ сотрудничествомъ человѣческимъ, чрезъ которое только и весь процессъ достигъ желаннаго успѣха. Евреи отказались сами говорить съ Іеговой и избрали для этого Моисея (Исх. XX, 19), и онъ стоялъ между Господомъ и между ними въ то время, когда былъ учрежденъ завѣтъ на Хоривѣ (Второз. V, 5. 2). Тутъ Моисей былъ не просто делегатомъ своего народа, но и его *посредникомъ* въ сношеніяхъ съ Богомъ, въ силу чего и Христосъ по сравненію съ нимъ называется лучшимъ ходатаемъ — новаго завѣта (Евр. VII, 6. XI, 15. XII, 24).

VI.

Въ результатѣ имѣемъ, что спеціальная особенность Синайскаго законоположенія состояла въ томъ, что тутъ откровеніе Божіе являлось *опосредствованнымъ*, ибо опубликовано къ обязательному исполненію чрезъ *посредника*. Значить, вся фактическая типичность и заключалась въ этомъ свойствѣ — *посредничества*, откуда должна точно раскрываться самая природа всего института по его реальнымъ качествамъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Но писатель уже поставилъ себѣ вопросъ: что такое по своему достоинству законъ? — и естественно, что для отвѣта онъ сосредоточивается на самомъ характерномъ отличіи. Таковымъ служить «посредничество», и Апостоль беретъ это качество въ самомъ существѣ и говоритъ объ *ὁ μεσίτης*, разумѣя подобнаго субъекта по самой принципіальной роли, а не по конкретнымъ примѣненіямъ, часто случайнымъ и недостаточнымъ.

Итакъ: что же такое всякій *посредникъ по самому*

этому свойству посредничества? Выясненіемъ сего должна раскрыться подлинная природа и самага посредствующаго учрежденія. Слова св. Павла по этому предмету (въ стихѣ 20-мъ) кратки и категоричны, но настолько таинственны, что нѣкоторые именно ихъ относятъ къ числу «неудобъ разумаго», каковое Апостоль Петръ находилъ въ писаніяхъ Павловыхъ (2 Петр. II, 16). Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ чуть не до 500 толкованій даннаго стиха съ разными отгѣнками, иногда прямо противоположными. Одни исходятъ изъ убѣжденія, что посредникъ это — Христось и что, будучи единымъ для ветхаго и новаго завѣта, онъ въ правѣ отмѣнять первый и по своему богочеловѣчеству могъ объединять іудеевъ и язычниковъ. Но въ апостольскомъ текстѣ предполагается, несомнѣнно, не Христось, на прерогативы и дѣйствія Коего нѣтъ намека. Другіе усматриваютъ тамъ единство Божіе въ фактѣ обѣтованія, исключаящее двойственность въ дарованіи еще и закона; однако, непостижимо, почему единый субъектъ не можетъ издавать разныхъ распоряженій, хотя бы даже не вопліѣ согласныхъ между собою. Третьи противопоставляютъ это единство (Божіе) множеству Ангеловъ или людей, между тѣмъ для сего было бы достаточно и двойства. Четвертые понимаютъ *ἐν ᾧ* безлично, но это противорѣчитъ уже самому званію посредника, который всегда бываетъ примирителемъ двухъ сознательныхъ волей, ибо для безличнаго раздѣленія требуется лишь механическое сліяніе или соподчиненіе.

VII.

Мы видимъ теперь, что всѣ отмѣченныя толкованія не столько изъясняютъ интересующій апостольскій текстъ, сколько приносятъ въ него

постороннія соображенія и тѣмъ затемняютъ непосредственный смыслъ фразы: *ὁ δὲ μεσίτης ἐνδὸς οὐκ ἔστω, ὁ δὲ θεὸς εἰς ἔστω*. Слѣдовательно, надо сосредоточиваться на самыхъ апостольскихъ терминахъ въ ихъ ближайшемъ, прямомъ значеніи.

Слово *μεσίτης* принадлежитъ къ довольно рѣдкимъ и въ позднѣйшей греческой рѣчи употребляется о лицѣ, которое находится какъ бы *въ срединѣ* между нѣсколькими, бываетъ *посредникомъ* для нихъ, ведетъ переговоры съ ними, примиряетъ и т. п. Тоже мы находимъ и въ единственномъ примѣрѣ греческаго ветхозавѣтнаго перевода LXX-ти у Іов. IX, 33 («о, дабы *ходатай* намъ былъ, и обличай, и разслушай *между объѣма*»).

Тогда и грамматически и фактически несомнѣнно, что посредникъ можетъ быть не менѣе, чѣмъ при двухъ обособленныхъ сторонахъ, хотя бы каждая содержала нѣсколько членовъ. Важно, что обязательно требуется для посредничества, по крайней мѣрѣ, двѣ различныя партіи. Но отсюда вѣрно и обратное, что его нельзя себѣ и вообразить при чемъ-либо одномъ, гдѣ посредникъ реально немыслимъ и не бываетъ.

Такова самая природа посредничества, которое неизмѣнно предполагаетъ существующее двойство. По наличности посредника при Синайскомъ законѣ, — это необходимо и для него, почему тутъ тоже необходимо отыскать двоихъ. Одинъ понятенъ для всѣхъ. Это — Богъ, какъ перво-виновникъ ветхозавѣтнаго закона. Но Онъ — единъ въ самомъ строжайшемъ смыслѣ всегдашняго численнаго тождества, при которомъ недопустимо въ немъ ни малѣйшее раздвоеніе и обусловленное имъ посредничество. Однако послѣднее неумолимо постулируетъ къ двойству и безъ него было бы пустою фикціей, между тѣмъ въ законѣ былъ для всѣхъ незыблемый историческій фактъ. Самое бытіе его безусловно предполагаетъ двухъ

посредствуемыхъ соучастниковъ, и въ Богѣ, какъ одномъ изъ таковыхъ, нѣтъ двойства, ибо Онъ абсолютно единъ въ наисовершеннѣйшей степени.

VIII.

Теперь получается слѣдующій неустрашимый выводъ: разъ законодательское посредничество непременно отсылаетъ къ двойству, и его нельзя находить въ строго единомъ Богѣ, то, очевидно, что вторая сторона — не божественная и не могла солидаризоваться съ первою до полного совпаденія. Посему здѣсь всякое связующее сближеніе должно было утверждаться на приспособленіи высшаго къ низшему и вызывало самоограниченіе въ самыхъ фактическихъ обнаруженіяхъ. Естественно, что являвшійся при такихъ условіяхъ законъ оказывается не исключительно божественнымъ, бываетъ не чисто божественнымъ учрежденіемъ и служитъ не всецѣлымъ воплощеніемъ воли Божіей, поелику она входитъ тутъ въ соглашеніе съ другой, а это былъ слыбый и грѣховный народъ Израильскій во всѣхъ его человѣческихъ дефектахъ. «Законъ положенъ не для праведника, а для беззаконныхъ» (I Тим. 1, 9)... Божественное сіяніе преломляется въ человѣческой средѣ и поглощается не во всей непосредственности и ясности, но лишь съ модификаціями и варіаціями. При неравенствѣ сторонъ неизбѣжно, что назначенное для людей и формулированное примѣнительно къ нимъ не есть нѣчто абсолютно божественное, не представляетъ собою адекватное и безпримѣсное излученіе славы Божіей, не исчерпываетъ всей сущности воли Божіей, — божественно по первоисточнику и авторитету, но антропоморфно по содержанію и формѣ конкретныхъ нормъ Синайскаго законодательства.

Подобное пониманіе неотвратимо принципіально по безспорному факту Моисеева посредничества и оправдывается категорическими свидѣтельствами Писанія. Еще пророкъ Іезекіиль говорилъ о своихъ предкахъ отъ имени Іеговы: «*И (Азъ) дахъ имъ заповѣди не добры, и оправданія, въ нихъ же не будутъ живи*». Самъ Христось Спаситель по вопросу о разводѣ рѣшительно заявлялъ іудеямъ (Матѹ. XIX, 8): «*Моисей по жестокосердію вашему повелѣлъ вамъ пустити жены ваша: изъ начала же не бысть тако*», ибо тогда господствовалъ обратный порядокъ, потерпѣвшій тутъ понижающее приспособленіе.

Въ итогѣ пріобрѣтается незыблемый тезисъ, что ветхозавѣтный законъ, какъ опосредствованный человѣчески въ своемъ историческомъ обнаруженіи, есть лишь аккомодативный институтъ божественной педагогіи (Гал. III, 24) и является временнымъ средствомъ верховнаго промышленія по пути къ совершенному увѣнчанію во Христѣ Іисусѣ, гдѣ божество и человѣчество были неразлучно, неслиянно и всецѣло. Законничество было приходящимъ мерцаніемъ присносущаго свѣта и неизбежно угасаетъ съ восходомъ Солнца правды (Гал. III, 25), подготовивъ зрѣніе людей такъ, чтобы «*всѣ, открытымъ лицомъ взирая на славу Господню, преобразались въ тотъ же образъ отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа*» (2 Кор. III, 18).

Профессоръ Николай Глубоковскій.

Софія (Болгарія).

1927, V, 22 (8) — воскресенье.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-md.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской духовной академии (<http://www.mpda.ru>), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте.

На сайте кафедры
www.bible-md.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД
ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПРОСВЕЩЕНИЯ
«СЕРАФИМ»**

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Наша главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книги и компакт-диски, подготовленные к изданию при участии Фонда